

В Угличском музее издавна хранятся уникальные экспонаты, рядом с которыми возникают в душе и памяти многие воспоминания, ассоциации, переживания. Это реликвии, с которыми связаны события и люди, известные не только Угличу, но и России. В церкви царевича Димитрия на «крови», к примеру, экспонируются носилы и рака, в которой в конце мая – начале июня 1606 года мощи царевича были перенесены из Углича в Москву. В них покоились останки того, чья смерть стала прологом трагических событий, а рукояток носил и краёв раки касались руки многих известных участников событий, потрясших Россию: царицы и монахини Марии Нагой, митрополита Филарета Романова, царя Василия Шуйского, патриарха Гермогена, царя Михаила Романова... Эта реликвия собрала, соединила в себе память о междоусобице и двух российских династиях.

Четыре непростых века русской истории пережила эта святыня. Она могла бы согнуться и исчезнуть, как исчезло многое. Но её сберегли, сохранили как память о трагическом и дорогом. В 1631 году, носилы, раку, икону-мощевик и слюдяной фонарь, сопровождавший процессию в 1606 году, по просьбе угличан, указом царя Михаила Фёдоровича Романова и его отца – патриарха Филарета возвратили в Углич и поместили в построенную деревянную церковь царевича Димитрия на «крови». Но через несколько десятков лет реликвии перенесли в Спасо-Преображенский собор.

В писцовых книгах 1674-1676 годов значится: «... в соборной же церкви на правой

стороне в углу раки благоверного Царевича Дмитрия, которая прислана в собор с Москвы в прошлом году, оклеена атласом золоченым».

4 октября 1925 года по ходатайству заведующего Угличским музеем церковных древностей А.К. Гусева-Муравьевского и по распоряжению местного Исполнительного Комитета раки царевича Дмитрия была передана из Спасо-Преображенского собора в музей. Взамен собору из фондов музея дана рака царевича Дмитрия, относящаяся к началу XIX столетия.

В книге описей Музея церковных древностей томе № 7 от 19 февраля 1923 года есть следующая запись: «Рака представляет из себя четырехугольный ящик из дубовых досок, сколоченных гвоздями, снаружи оклеенный современным ему атласом по малиновому фону золотыми цветами, внутри оклеен малиновым «венецейским» (красным) выцветшим бархатом, в концах вложено по брусу, оклеенным тем же бархатом (брусья, предназначенные для постановки гроба), внизу подделаны в более позднее время четыре деревянные ножки, отзолоченные сусальным золотом. Верхняя доска дубовая же, но уже не имеет старой обивки, а околочена новой с изображением ц. Дмитрия, писанным на холсте в позднее время. Размер 155x66 сан. Высота без ножек 64 сан. Обивка ветхая, во многих местах прорвана и загрязнена временем, но, несмотря на все эти вековые калечения, эта рака может считаться первоклассным памятником старины, сохранившимся до наших дней».

О носилах упоминается в описи от 1900 года, составленной священником церкви царевича Димитрия на «крови» И. Розовым, в описании экспозиции верхнего этажа Дворца: «Носилы, на которых были перенесены мощи Царевича Димитрия в Москву, поступили в музей из Царевской, что на крови, церкви для лучшего сохранения; под верхней обивкой красного сукна видна старая обивка, бывшая на носилах в то время, когда на них перенесены были мощи Святого Царевича Димитрия в Москву».

Как видно из вышесказанного рака и носилы много раз поновлялись и видоизменялись. На сегодняшний день рака представляет собой прямоугольный ящик, обтянутый золочёным атласом снаружи и бархатом внутри. На торцах раки остались отверстия от гвоздей. На дне раки имеются четыре круглых отверстия, по одному в каждом углу. Носилы – невысокий дощатый ящик прямоугольной формы с длинными рукоятями для переноса, сужающимися к концам, обиты сукном.

Но, как и все реликвии, этот уникальный экспонат, подвержен старению под воздействием времени и людей. В XVIII-XIX веках с обивки отрезались частицы, выдёргивались нити, обладавшие, по преданию, целебной силой. Верующие прикладывали их к больным местам. От перемены условий хранения, несмотря на бережное отношение, обивка из парчи и алого сукна выцвела и местами разрушилась, появились трещины в деревянных частях, и поэтому для сохранения памятника периодически возникает необходимость в реставрации.

Однако реставрацию нельзя рассматривать как ремесло, необходимо помнить о сохранении всей информации, дошедшей до наших дней, и предотвращении дальнейших разрушений материальной структуры путем консервации. Для того, чтобы укрепить какую-либо часть памятника, часто бывает необходим демонтаж, который неизбежно ведёт к частичному или полному уничтожению следов его исторического бытования и технических особенностей авторского изготовления. Очевидно, что историческую реликвию нельзя рассматривать иначе как комплексный объект реставрации, содержащий в себе информацию о материальной структуре, о её сохранности и о том виде и назначении, которые определялись в момент создания памятника, а также видоизменениях, которые произошли за время его бытования.

Именно перед реставратором часто раскрываются ценнейшие сведения, которые могут помочь другим специалистам. Если же относиться к реставрации только в узком смысле понимания её как ремесла, можно вернуть памятнику утраченный внешний вид, использовать верные методики, но при этом не заметить ту информацию, которую собрала и оставила в нём история.

Носилы и рака реставрировались и поновлялись неоднократно. Так, в конце XIX – начале XX века Г.И. Петуховым (сторож музея) носилы были обиты «новым красным сукном». Более подробно мы знаем о реставрации 1965 года, проводившейся выездной комиссией специалистов реставрационного центра имени академика И.Э. Грабаря из отдела прикладного искусства, старшим реставратором М.П. Рябовой и реставратором А.Н. Беляевой, о чём есть запись в учётных книгах музея. Экспонат реставрировался в стенах музея. В процессе реставрации были проведены следующие мероприятия: очищено и промыто сукно, бархат и парча сдублированы на тонированный тюль, окрашенный в цвет ткани. После реставрации ткань была возвращена на носилы и раку, что позволило сохранить экспонат до наших дней.

Атлас на раке сохранился лучше, чем сукно на носилах, но также имеет утраты – сечения, созданные не только временем, но и людьми. Он сильно выцвел. Бархат, которым обита рака внутри и дно раки снаружи, был ярко-малиновым, но время сделало своё дело, и сейчас бархат, находящийся внутри раки, выцвел и сильно потёрт. По кромке одного из кусков бархата имеются иероглифы на древне-китайском, что указывает на страну производителя: 東騰三文紗 (dōng téng sān wén shā – дословный перевод: восток (восточный) мчатся (высвободить) 3 письменность 3 фут); на второй части написано – 分紗 (fēn shā – дословный перевод: раз (последовательность) фут (мера длины) 18 с половиной); на третьей части написано – 支 (zhī – дословный перевод: пост.

Цель сегодняшней реставрации – это сохранение реликвии и приостановка процессов разрушения ткани. Во время реставрации атлас и бархат были очищены от поверхностных загрязнений, промыты и сняты с дублировочного тюля в процессе промывки на вакуумном столе. Для устранения деформации и потери влаги из ткани была проведена пластификация с применением водного раствора полителенгликоля. Для дублировки атласа был выбран тонированный шёлковый батист, для перекрытия – французский тонированный газ. Атлас укреплялся точечным швом газовой нитью в тон экспоната. Для дублировки бархата был подобран эксцельсиор тонированный под разные оттенки бархата. Бархат сдублирован на ткань шёлковой нитью точечным швом. После полной реставрации ткани на раке для предотвращения разрушения сохранившегося атласа и бархата реставрационным советом было принято решение не монтировать ткань непосредственно на раку, а изготовить чехол из шёлкового батиста и на него смонтировать атлас и бархат с помощью нити и иглы, тем самым избежать пагубных воздействий от коррозии металла и механических повреждений при монтаже ткани гвоздями (как это было сделано первоначально). После монтажа атласа и бархата рака была возвращена в экспозиционную витрину с климат-контролем и специальным освещением.

В ходе реставрации выявились некоторые подробности изменения внешнего вида носил. На рукоятях носил сохранились старые кованые гвозди с фрагментами обивки малинового цвета, из чего можно предположить, что носилы в процессе поновлений были полностью обиты сукном, что подтверждают и фотографии, сделанные в начале XX века, хранящиеся в фондах музея. На сегодняшний день часть сохранившегося сукна составляет не более 30 процентов.

В данный момент реставрация носил и исследования одной из ценнейших реликвий музея продолжаются. В 2017 году были сделаны исследования атласа и сукна в Новосибирском институте органической химии им. Н.Н. Ворожцова в Сибирском отделении Российской академии наук. Полученные результаты помогут более точно провести реставрацию сукна с носил, воссоздать историю, облик памятника и продлить его жизнь и нашу память о прошлом.

Анастасия КУРНЫШОВА, художник-реставратор I категории по тканям

«Угличанин» №15 (519) от 19.04.2017 года

{jcomments on}{loadposition yandex-кнопка}